

Панова Людмила Николаевна

кандидат культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия

внешней торговли Минэкономразвития РФ»

г. Москва

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ЭПОХУ ФОРМИРОВАНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются процессы формирования русской культуры XIV–XVI вв. как духовной основы объединения русских земель и становления русского централизованного государства. Автором рассмотрены основные виды искусств обозначенного периода.

Ключевые слова: Московское государство, духовная культура, взаимопроникновение культур, народность, поэтичность, литературные жанры, литературные школы, публицистика, монументальная живопись, иконопись, фрески, парсуна, средневековая музыка, древнерусский распев, многоголосие.

Идея единства Русской земли и борьбы с иноземным игом становится одной из ведущих в период формирования Московского государства. Красной нитью эта идея проходит через произведения устного народного творчества, письменности, живописи, архитектуры.

В основу формирования культуры великорусской народности легла неразрывная связь культуры Московской Руси XIV–XVI вв. с культурными традициями Киевской Руси и Владимиро-Суздальского княжества.

Уже с середины XIV до середины XV в. происходит хозяйственный и культурный подъем русских земель, начинает ломаться замкнутость русской культуры, восстанавливаются ее связи с культурами южнославянских народов.

В условиях политического объединения усиливается взаимопроникновение местных культур. Москва превращается в центр культуры русской народности.

Средневековые русские города были центрами распространения грамотности и письменности. Об этом свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты Новгорода Великого, надписи на изделиях ремесленников. Распространению письменности способствовали изменения в самой технике письма: в XIV веке произошла замена дорогостоящего пергамента на бумагу. Центрами письменности по-прежнему были монастыри, при которых работали целые объединения писцов, а также княжеские и вечевые канцелярии. В правление Ивана IV Стоглавый собор 1551 года принял решение о создании школ при церквях: «в царствующем граде Москве и по всем градом... у священников, у дьяконов и у дьячков учинити в домах училище, чтобы священники и дьяконы и все православные христиане в граде предавали им своих детей на учение грамоте и на учение книжного письма» [1]. Обучение состояло в заучивании наизусть текстов книг и разборе значения букв и слогов. Обучали письму, сложению и вычитанию. Учебными пособиями служили богослужебные книги, а со второй половины XVI в. специальные грамматики и арифметики. Образование было платным, его распространению способствовало начало книгопечатания.

Процесс формирования русской средневековой литературы проходил на основе литературных традиций Киевской Руси, характерными чертами которых были историзм, многожанровость, публицистичность, поэтичность и народность. Они нашли свое выражение и в литературе XIV–XVI вв. В этот же период развиваются жанры исторического повествования, ораторской прозы, публицистического сказания.

Тема борьбы русского народа с татарским нашествием, немецкими и шведскими феодалами отразилась в литературе XIII века: «Повесть о битве на реке Калке», «Повесть о приходе Батыя на Рязань», «Слово о погибели земли Русской», «Слово Серапиона Владимирского», «Житие Александра Невского».

Политическая раздробленность Русских земель способствовала формированию и развитию местных литературных школ.

Становлением Москвы как политического центра в XIV веке зарождается и развивается московская литература. Уже при Иване Калите при княжеском дворе

и митрополичьей кафедре в Москве ведутся летописные записи. В этот и последующий период основной темой литературных произведений является становление русского централизованного государства и борьба с монголо-татарским игом. Куликовская битва положила начало целому циклу литературных памятников: «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», «Слово о житии и представлении Дмитрия Ивановича», «Повесть о московском взятии от царя Тохтамыша и о пленении земли Русской».

На рубеже XIV–XV вв. помимо жанра исторической повести развивается риторически-панегирический (экспрессивно-эмоциональный) стиль в литературе. К нему относится житийная литература: «Житие Петра митрополита», произведения Епифания Премудрого: «Житие Стефана Пермского», «Житие Сергия Радонежского». Этот литературный жанр в XV веке получил продолжение в произведениях Пахомия Логофета, который написал жития Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, митрополита Алексия, «Сказание о Михаиле Черниговском и его боярине Федоре» и другие литературные произведения.

Рядом с московской литературной школой в XIV–XV вв. существовали другие местные литературные школы: тверская, новгородская, псковская, которые оставили после себя яркие произведения: «Повесть о новгородском посаднике Щиле», «Повесть об убиении князя Михаила Ярославича в Орде», «Житие Михаила Александровича Тверского» и другие.

Со второй половины XIV в. усиливаются культурные связи с Византией и Балканами. Это приводит к росту переводной литературы на Руси. Приобретают популярность переводы греческих хроник, сербские и болгарские жития.

Идея создания единого централизованного государства и борьбы за национальное освобождение пронизывает всю литературу московской литературной школы XV века. На базе этой школы проходит процесс объединения местных литературных школ и создания единой общерусской литературы.

Характерной особенностью развития русской литературы XVI в. является создание обобщающих произведений. В 1529–1541 гг. появляется первая редак-

ция сборника святых книг «Четей-Миней». Одновременно создаются общерусские летописные своды: Русский хронограф 1512 года, Воскресенская летопись, Никоновская летопись 1526–1530 гг. На основе последней создается в 60-е годы XVI в. Никоновский летописный свод объемом десять тысяч листов с шестидцатью тысячами миниатюр.

К числу обобщающих произведений относится и «Домострой», который регламентировал поведение человека, как в государственной, так и в семейной жизни, а также «Стоглав» – соборное уложение по упорядочению церковной и нравственной жизни.

В 1563 г. создается «Книга степенная царского родословия», в которой делается попытка изложения истории Русского государства в форме биографий его правителей.

Еще одной особенностью литературы XVI в. является ярко выраженная публицистическая направленность. В «Сказании о князьях Владимирских» (1523 г.) окончательно формулируется политическая теория русского государства, смысл которой сводился к тезису: «Москва – третий Рим». В послании к Василию III старец Филофей писал: «Блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства спидошася в твое едино, яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» [2].

Вопрос о характере самодержавной власти стал центральным в русской публицистике XVI в. Идеологом нарождающегося самодержавия и дворянского сословия выступил И. Пересветов. В «Сказании о Магмет-Салтане» (1547 г.) он обосновывает необходимость самодержавной власти, ибо «не мощно царю царства без грозы держати» [2].

Этот же вопрос лег в основу полемики, развернувшей между Иваном IV и Андреем Курбским. В написанной А. Курбским «Истории о великом князе Московском», а также в письмах Ивану Васильевичу беглый князь выступал против произвола самодержавной деспотичной власти. Курбский считал наилучшим вариантом государственной власти монархию с выборным сословно-представи-

тельным органом: «Царь аще почтен царством... должен искать доброго и полезного совета не токмо у советников, но и всенародных человек». На это Иван Грозный, обосновывая деспотичный характер своей власти отвечал: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же есмя» [3].

В публицистике конца XV – начала XVI в. нашел свое отражение кризис, переживаемый русской православной церковью. Он привел к появлению внутри нее течений нестяжателей и иосифлян. Во главе нестяжателей стояли Нил Сорский, Максим Грек, иосифлян возглавлял Иосиф Волоцкий. Нестяжатели критиковали упадок нравов среди монахов, проповедовали аскетизм и нравственное самоусовершенствование как средство укрепления авторитета церкви. Их взгляды были отражены в литературных произведениях Максима Грека, таких как «Беседа Ума с Душой», «Повесть страшна и достопамятна о совершенном иноческом жительстве», «Стязание Любостязателя с Нестяжателем». Церковный собор 1503 г. осудил нестяжателей.

В XIV–XVI вв. в русских средневековых городах распространяются реформационно-гуманистические движения. В Новгороде и Пскове в 50–70-е годы XIV в. Возникло движение стригольников, продолжавшееся до 30-х годов XV в. Стригольники отвергали всю церковную феодальную иерархию и монашество, отрицали таинства причащения, покаяния, крещения, выступали за аскетизм церкви, против церковных поборов с населения.

В конце XV – начале XVI в. в Москве, Новгороде широкое распространение получила ересь антитринитариев, которые отрицали учение о Святой Троице и триединства Божества, а также церковную иерархию и монашество.

В середине XVI в. В Москве распространились еретические взгляды М. Башкина, Артемия (ученика Нила Сорского), Феодосия Косого. Они отвергали основные церковные догматы: божественность Христа, таинство Крещения, поклонение иконам. Ереси стали результатом обострения социальных противоречий в русском феодальном обществе. Церковь и феодальное государство жестоко расправлялись с еретиками, вплоть до сожжения.

В XVI в. появляются исторические повести: «История о Казанском царстве», «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков», в них получили отражение важнейшие события истории России.

Переход от рукописной книги к книгопечатанию произошел в середине XVI века. В летописи за 1553 г. отмечалось: «Начатся печатания книг в Москве, при митрополите московском Макарии». А через десять лет, в 1563 г., на средства царской казны в Москве была устроена типография, во главе которой стали Иван Федоров и Петр Мстиславец. Первого марта 1564 г. был напечатан «Апостол», а в 1565 г. – «Часословец». Во второй половине XVI в. Русские печатники издали около двадцати книг [1].

В живописи второй половины XIII–XIV вв. значительно ослабло влияние византийских традиций, усилились местные особенности: неподвижность фигур, симметризм, орнаментальность, красочность изображения, что свидетельствует о влиянии народного искусства. Все эти черты ярко проявились в иконописи Новгорода Великого и Пскова. Своеобразием новгородской иконописи стало появление краснофонных икон («Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий», «Спас на престоле») [4].

Расцвет новгородской монументальной живописи произошел в XIV веке. В 1363 г. новгородскими мастерами были написаны фрески церкви Успения на Волотовом поле. На конец 70-х годов XIV века приходится новгородский период в творчестве Феофана Грека. В 1378 г. по заказу боярина Василия Мошкова Феофан Грек расписывает церковь Спаса Преображения на Ильине улице. Его фрески отличаются страстностью и внутренним напряжением изображенных персонажей («Троица», «Пантократор»). В живописи мастера преобладают красно-коричневые и желтые цвета. В 80–90-е годы XIV в. русские мастера, прошедшие школу у Феофана Грека, создают фрески церкви Федора Стратилата. Динамичность композиционных решений, эмоциональность живописного языка – то, в чем прослеживается сходство в творчестве мастера и его учеников. В то же время образы фресок церкви Федора Стратилата отличаются от суровых и аскетичных образов Феофана Грека своей мягкостью и лиричностью.

Свой след в монументальной живописи Новгорода оставили и южно-балканские мастера. В 80-е годы XIV в. ими была расписана церковь Спаса на Ковалева, отличающаяся более сухими по цвету росписями, тщательным «иконным» письмом.

С конца XIV в. иконопись становится основным видом новгородской живописи. Ее отличают практицизм новгородского демократического мышления и свободное обращение с церковными иконописными канонами («Чудо о Флоре и Лавре», «Молящиеся новгородцы», «Битва новгородцев с суздальцами» или «Чудо от иконы Знамение») [5].

В XV в. в монументальной живописи Новгорода усиливается влияние церковного канона.

Основы живописной школы Пскова закладываются в XIII–XIV веках. В ранних иконах («Илья пророк в пустыне с житием и Деисусом», «Богородица Одигитрия», «Успение Богородицы») появляется характерная для Пскова живописная система, отличающаяся от других живописных центров. Псковские мастера исходят из ощущения единой тональности, сопоставления многообразных оттенков холодных и теплых тонов – от изумрудно-зеленого до розовато-красного, отличаются повышенной экспрессивностью. Псковская школа представлена росписями собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1311 г.), церкви Успения в Мелетове (1463 г.) близ Пскова.

Становление московской живописной школы относится к середине XIV века. В ней прослеживаются два художественных направления: местное и византийское. В 40-е годы греческие мастера работают над росписью старого Успенского собора Московского Кремля. Одновременно местными мастерами расписывается Архангельский собор. Школа московской иконописи этого периода представлена иконами «Спас Ярое Око» (начало XIV в.), «Борис и Глеб» (середина XIV в.).

Расцвет московской живописной школы приходится на конец XIV – начало XV вв. и связан с творчеством двух великих мастеров – Феофана Грека и Андрея Рублева.

С переездом из Новгорода в Москву в 1395 г. начинается московский период творчества Феофана Грека. Под его руководством проходили основные художественные работы: роспись церкви Успения Богородицы (1395 г.), Архангельского собора (1399 г.), Благовещенского собора (1405 г.) Московского Кремля, не дошедшие до нашего времени. Однако сохранился ряд икон, созданных самим Феофаном Греком: иконы Деисусного чина Благовещенского собора («Спас», «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Архангел Гавриил», «Апостол Павел», «Василий Великий», «Иоанн Златоуст»). С именем Феофана Грека или, по крайней мере, с его творческим окружением, связывают написание знаменитой иконы «Богоматерь Донская».

С конца XIV по XVI век на Руси сложился высокий иконостас. Древнейший из дошедших до нас иконостасов – иконостас Благовещенского собора Московского Кремля, где изображены не поясные, а ростовые фигуры. Высота деисусных икон Благовещенского иконостаса превышает два метра. С созданием этого иконостаса связано первое упоминание имени великого русского иконописца средневековья Андрея Рублева. Он участвовал совместно с Феофаном Греком и Прохором из Городца в росписи Благовещенского собора. Именно Андрею Рублеву принадлежит написание икон праздничного чина Благовещенского иконостаса («Рождество Христово», «Крещение», «Сретение», «Преображение», «Воскрешение Лазаря», «Благовещение», «Вход в Иерусалим»). С именем Рублева связывают написание иконы Георгия из деисусного чина [5].

К более раннему периоду творчества А. Рублева относятся иконы Звенигородского чина: «Спас», «Архангел Михаил», «Апостол Павел», написанные Рублевым для Успенского собора в Звенигороде около 1400 г. В 1408 г. А. Рублев вместе с Даниилом Черным расписывает фресками и создает иконостас Успенского собора во Владимире. Из сохранившихся фресок можно выделить сцену Страшного суда, которая отличается отсутствием стремления вызвать у зрителей чувства возмездия, кары, устрашения. Наоборот, вся сцена проникнута верой в победу доброго начала. Образы святых проникнуты высокой нравственной силой, просветленностью, человечностью изображения. Впечатляет трехрядный

иконостас Успенского Владимирского собора, состоящий из шестидесяти одной иконы, каждая высотой свыше трех метров [6].

Следующий период творчества великого мастера связан с Троице-Сергиевым монастырем. Хан Едыгей во время нашествия на Русь (начало XV в.) сжег монастырь, и на месте сгоревшего деревянного построили каменный Троицкий собор. Андрей Рублев вместе с Даниилом Черным был приглашен для росписи стен и создания иконостаса Троицкого собора. Роспись стен не сохранилась, до нас дошел иконостас, иконы которого «Апостол Павел», «Архангел Гавриил», «Дмитрий Солунский», были написаны Рублевым. Вершиной творчества мастера стала знаменитая икона «Троица». Анализируя творчество А. Рублева, известный русский искусствовед М.В. Алпатов отмечал: «Еще в ранних произведениях Рублева привлекала композиция в круге как образ гармонического совершенства. Однако лишь в «Троице» эта тема обрела свой смысл, всю силу художественного воздействия. Гармония круговой композиции служит символом единства, покоя и совершенства. Чуткость к частностям сочетается с ощущением их сопряженности с целым, с основной темой его творения. Рублев стремился создать в своей иконе богатое цветное созвучие. Искусство Рублева – это, прежде всего, искусство больших мыслей, глубоких чувств, лаконичных образов-символов, искусство большого духовного содержания. Всем своим творчеством он служит во славу родной земли, прославляет русского человека» [4].

Последний период творчества А. Рублева связан со Спасо-Андрониковым монастырем, собор которого он расписывал. После смерти в 1430 году Андрей Рублев был здесь захоронен. В Спасо-Андрониковом монастыре находится музей А. Рублева.

Дионисий (1430–1508 гг.) своим творчеством продолжил традиции Рублевской школы русской живописи. Он вместе с сыновьями Владимиром и Феодосием работал над выполнением княжеских, митрополичьих и монастырских заказов. Замечательным памятником творчества Дионисия является роспись Рождественского собора Ферапонтова монастыря на Вологодчине (1502 г.). Роспись посвящена Пресвятой Богородице (25 композиций). Центральная тема росписи –

хвалебное песнопение (акафист) Богородице. Изображены сцены «Рождество Богородицы», «Похвала Богородице», «Собор Богородицы», «Покров Богородицы», «Акафист Богородице». Насыщенные светлые краски, узорные одежды, свободная многофигурная композиция – все это производит радостное, ликующее впечатление.

Вместе с учениками Дионисий создал иконостас Рождественского собора Кирилло-Белозерского монастыря (непосредственно ему принадлежит икона «Богоматерь Одигитрия»), Павлово-Обнорского монастыря («Спас в силах», «Распятие»), Успенского собора Московского Кремля и др.

С именем Дионисия связывают две житийные иконы митрополитов Петра и Алексия. Под руководством Феодосия (сын Дионисия) в 1508 г. расписывается Благовещенский собор Московского Кремля.

Характерной чертой развития живописи второй половины XVI в. становится регламентация, как со стороны церкви, так и со стороны светской власти. При Иване IV Собор 1553–1554 гг. разрешил изображать на иконах живые лица, а также бытийное письмо. Живопись становится на службу государству, способствует возвышению самодержавной власти. Примером может служить икона «Церковь воинствующая», прославлявшая победу Московского государства над Казанским ханством.

В конце XVI века зарождается парсунная живопись – иконографическое изображение реальных исторических лиц (парсуна Ивана XIV, парсуна Федора Иоанновича). В этот же период в живописи формируются два направления: Годуновская школа, следовавшая монументальным традициям времен А. Рублева и Дионисия, и Строгановская школа, отличающаяся небольшими размерами икон, тщательно прописанных мелким письмом, богато орнаментированных, с изображением пейзажа. Примером может служить икона Прокопия Чирин «Никита-воин» (1593 г.).

В этот же период обозначилось нарастание кризисных явлений в русской средневековой живописи и начало процесса ее обмирщения.

Русская средневековая музыка развивалась по нескольким направлениям. Наряду с церковной существовали разные виды светской музыки – княжеской и народной. Церковная музыка XV–XVI веков постоянно обогащается и развивается, сближаясь с лирической народной песней, появляется многоголосная церковная музыка. Одна из особенностей церковной музыки XVI в. – многораспевность песнопений. Формируется несколько типов древнерусских распевов: большой знаменный, путевой, демественный. Идея триединства выразилась в русской церковной музыке особой формой многоголосия – троестрочной. На рубеже XV–XVI вв. в хоровой культуре появляются два хора: придворный хор (Государевых певчих дьяков) и патриарший (Патриарших певчих дьяков). В состав этих хоров входили наиболее одаренные певцы. Стоглавый собор 1551 г. в своем постановлении особое внимание обратил на музыкальное образование детей, на создание и совершенствование учебных пособий – «Азбуки знаменного пения». Одновременно шло преследование со стороны церкви традиций народного музыкального и театрального творчества. Постановлением Стоглавого собора 1551 г. запрещали всякие игрища «...и в гусли, и в смычки, и сопели всякую игру, зрелища и пляски, а вместе с ними и игры в кости, шахматы и камни». Особая борьба велась с театрализованными представлениями скоморохов, завершившаяся изданием царского указа об их изгнании и уничтожении инструментов кабацких музыкантов [4].

Итак, становление Русского централизованного государства (Московского царства) сопровождалось соответствующим культурным «обрамлением», обосновывавшим необходимость сильной власти для поддержания на огромной территории русской земли справедливости и порядка.

Итогом историко-культурного процесса, происходившего в XIV–XVI веках в условиях объединения русских земель и создания единого государства, стало создание культуры великорусской народности.

Список литературы

1. Очерки истории русской культуры IX–XVII вв. – М., 1984.
2. Кусков В.В. История древнерусской литературы. – М., 1982. – С. 185–190.

3. История русской культуры. – М., 1990. – С. 82–83.
4. Вагнер Г.К. Искусство Древней Руси / Г.К. Вагнер, Т.Ф. Владышевская. – М., 1993.
5. Ильина Т.В. История искусств. – М., 1994. – С. 44–48, 50.
6. Алпатов М. Немеркнувшее наследие. – М., 1990. – С. 190–193.